

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

М.А. Хохряков*

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС ПО УСТАВУ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА 1864 ГОДА В ТРУДАХ УЧЕНЫХ КАФЕДРЫ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ О.Е. КУТАФИНА

Аннотация: В 2014 году отечественный юридический мир отмечает 150-летие со дня принятия Устава уголовного судопроизводства Российской Империи. Положения Устава, вносившие изменения в уголовный процесс, были настолько радикальными и передовыми, что до сих пор являются предметом изучения видных учёных процессуалистов, в том числе и членов кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Одним из первых учёных, изучивших Устав, был М.А. Чельцов. Позже П.А. Лупинская также обращалась к Уставу в своих работах. На современном этапе развития уголовно-процессуального права учёные продолжают использовать опыт УУС 1864 г. Так, в исследованиях Т.Ю. Максимовой, посвящённых стадии назначения судебного заседания, подробно рассматривался вопрос о производстве на этой стадии согласно УУС. В научных трудах Насонова С.А. также комплексно исследовались различные аспекты производства в суде с участием присяжных заседателей по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года: особенности судебного следствия, особенности произнесения напутственного слова, особенности вердикта присяжных. В трудах Ничипоренко (Вилковой) Т.Ю. глубокому исследованию подверглись вопросы состава суда при производстве по уголовному делу, соотношения единоличного и коллегиального начала в деятельности суда, деятельности мирового судьи, а также вопросы доказательственного права в пореформенный период. Доцент кафедры уголовно-процессуального права МГЮА А.И. Паничева изучала различные аспекты введения апелляции для судов всех уровней в уголовное судопроизводство России, в том числе опираясь на опыт Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Необходимо также отметить, что Устав оказал существенное влияние на

© Хохряков Максим Александрович

* Кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовно-процессуального права, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [mr.ta6y@gmail.com]

123995, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9.

развитие не только российского права, но и право других государств. Так, А.М. Панокин отметил влияние УУС 1864 г. на болгарское законодательство.

Ключевые слова: Устав уголовного судопроизводства, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, назначение судебного заседания, присяжные заседатели, состав суда, доказательственное право, апелляция, деятельность прокуроров, болгарское право.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.4.11153

В 2014 году отечественный юридический мир отмечает знаменательную дату – 150-летие со дня принятия Устава уголовного судопроизводства Российской Империи¹ – первого самостоятельного кодифицированного источника уголовно-процессуального права в отечественном законодательстве, положившего начало национальной модели уголовно-процессуальной деятельности. Положения Устава, вносившие изменения в уголовное судопроизводство, были настолько радикальными и передовыми, что до сих пор являются предметом изучения видных учёных процессуалистов, в том числе и членов кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). Одним из первых, обратившихся к УУС в своих работах, был М.А. Чельцов². Устав стал предметом изучения и П.А. Лупинской, например, в «Очерке истории уголовно-процессуальной науки»³. Продолжая традиции, и сегодня члены кафедры уголовно-процессуального права МГЮА обращаются к опыту Устава уголовного судопроизводства для исследования современных проблем уголовного судопроизводства.

Участвуя в научной дискуссии о развитии стадии возбуждения уголовного дела и самом существовании данной стадии процесса, Воскобитова Л.А. обращается к опыту Устава уголовного судопроизводства.⁴ Несмотря на то, что в Уставе возбуждение уголовного дела не выделялось в качестве отдельной и самостоятельной стадии, начальная деятельность по проверке поводов и определению основания для «начатия» следствия все же имела место. Л.А. Воскобитова показывает объективную необходимость такой проверочной деятельности в начале уголовного судопроизводства

и подчеркивает разумность регулирования этого этапа в Уставе уголовного судопроизводства. Это позволяет автору возражать против предложений об упразднении данной стадии в современном процессе, указывая на некорректность ссылок на ст. 303 УУС в обоснование таких предложений.

Так, в диссертации Т.Ю. Максимовой, посвященной стадии назначения судебного заседания, подробно рассматривался вопрос о производстве на этой стадии согласно УУС⁵. Максимова Т.Ю. справедливо отмечает, что Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. был установлен двойкий порядок производства на рассматриваемой стадии. Первоначальный этап этих порядков одинаков – получив заключение предварительного следствия, прокурор в течение недели со времени его получения был обязан дать делу законный ход (ст. 517 Устава).⁶ Если материалы обвинения представлялись убедительными, то прокурор давал свое заключение о предании обвиняемого суду, излагая это заключение в форме обвинительного акта.

В обвинительном акте прокурора окончательно формулировалось фактическое и юридическое содержание обвинения.

В зависимости от категории преступления обвинительный акт направлялся либо прокурору судебной палаты для рассмотрения его судебной палатой, либо непосредственно в окружной суд.

Процедура действий судебной палаты была закреплена во второй главе Устава уголовного судопроизводства. Судебная палата рассматривала обвинительный акт коллегиально. Член-докладчик излагал повод, по которому возникло дело и все следственные действия, обращая внимание на «соблюдение установленных форм и обрядов» (ст. 531 Устава). При этом судья-докладчик имел право оглашать подлинники протоколов, имеющих значение для дела. В заседании судебной палаты защита участие не принимала, однако принимала участие сторона обвинения в лице прокурора

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны. Санкт-Петербург. 1866 г. Далее – УУС.

² Чельцов-Бebutов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1957.

³ История юридических наук в России / Под ред. О.Е. Кутафина. – М.: МГЮА, 2009.

⁴ Воскобитова Л.А. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы // Библиотека криминалиста. 2014. №1 (12) С. 60–61.

⁵ Максимова Т.Ю. Стадия назначения судебного заседания по уголовному делу: история и современность: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 185 с.

⁶ Здесь и в дальнейшем Устав уголовного судопроизводства цитируется по: Российское законодательство X–XX веков. Судебная реформа. Т. 8. Устав уголовного судопроизводства. М.: Юрид. лит., 1991. С. 118–384.

судебной палаты. Прокурор судебной палаты после выступления судьи-докладчика оглашал заключение местного прокурора и излагал собственный взгляд по рассматриваемому делу. После доклада прокурора палата удалялась на вынесение постановления. Судебная палата выносила следующие виды решений:

- о предании суду;
- о прекращении дела;
- об обращении его к доследованию;
- об обращении его к законному направлению (по подсудности).

В случае изменения палатой предложенного на ее рассмотрение обвинительного акта определение о предании суду излагалось таким образом, чтобы оно вполне заменяло собой этот акт (ст. 537 Устава). Дальше дело с определением палаты направлялось через прокурора палаты и прокурора окружного суда в надлежащее судебное установление (ст. 541 Устава). Важной особенностью определения судебной палаты о предании обвиняемого суду являлась возможность указания в нем на свидетелей, подлежащих вызову в суд, по мнению самой судебной палаты. По делам частного обвинения аналогичная процедура производилась без участия прокурора.

Вторая форма рассматриваемой стадии заключалась в том, что обвинительный акт прокурора предлагался непосредственно окружному суду, который, не постановляя определения о предании суду, приступал к производству по правилам, предписанным для приговорительных распоряжений (ст. 527 Устава).

Необходимо отметить также и то, что окружной суд не рассматривал вопросы подсудности, правильности возбуждения преследования, направления дела, основания прекращения или приостановления дела, о соединении и разделении дел (ст.ст.515, 516 Устава) – все эти вопросы решались определением палаты о предании обвиняемого суду.

Таким образом, несмотря на наличие судебного порядка назначения судебного заседания по Уставу уголовного судопроизводства России, вряд ли этот порядок может быть отнесен к состязательному типу. На это указывает необходимость участия сторон в рассмотренных процедурах, преимущественно письменный характер производства по делу и т.д.

Т.Ю. Максимова приходит к выводу о том, что данный порядок является примером ревизионно-розыскной модели⁷.

Значительной заслугой Устава является введение в российский уголовный процесс инсти-

тута присяжных заседателей. Различные особенности данного института также подробно освещены в трудах учёных кафедры уголовно-процессуального права МГЮА.

Например, в своей монографии «Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями» Маркова Т.Ю. подробно исследовала различные аспекты постановки вопросов присяжным заседателям по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года. Этим же вопросам было посвящено ее диссертационное исследование⁸.

В указанной работе определяется различие между англо-американской и континентальной системой постановки вопросов присяжным заседателям; рассматриваются причины выделения в российском уголовном процессе самостоятельного этапа постановки вопросов коллегии присяжных, отделенного от судебного следствия, прений сторон и вынесения приговора, а также описываются положительные и отрицательные стороны введения данного этапа судебного разбирательства⁹. Кроме того, автором анализируются основания постановки вопросов присяжным заседателям, право сторон и суда, случаи и порядок изменения выводов обвинительного акта при формулировании вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, а также последствия несоблюдения установленного порядка изменения предъявленного подсудимому обвинения¹⁰. При этом автором приводятся позиции дореволюционных юристов о том, каким образом судебное следствие и заключительные прения сторон могут изменить или дополнить выводы обвинительного акта; делается ссылка на постановление Кассационного Сената, который давал судам руководящие разъяснения о том, как следует разрешать несоответствие между некоторыми признаками преступного деяния, изложенными в обвинительном акте, и признаками этого же деяния, закрепленными в уголовном законе¹¹.

Маркова Т.Ю. отдельно останавливается на видах вопросов, которые ставились перед

⁸ Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: Дисс. канд. юрид. наук. М., 2007. С. 32–56.

⁹ Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 18–20.

¹⁰ Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 20–26.

¹¹ Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 21–25.

⁷ Максимова Т.Ю. Стадия назначения судебного заседания по уголовному делу: история и современность: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. – 30 с.

коллекцией присяжных. В частности, автором выделяются:

- 1) главный вопрос о виновности подсудимого;
- 2) условные (альтернативные) вопросы;
- 3) частные (дополнительные) вопросы¹².

Далее Маркова Т.Ю. анализирует содержание тех вопросов, которые относятся к указанным группам, четко выделяя, какие фактические обстоятельства и по каким аспектам предъявленного обвинения могли быть включены в условные и частные вопросы¹³. Также в работе исследуются и иные вопросы, касающиеся либо отдельных свойств подсудимого, либо определенных обстоятельств совершенного преступления, о постановке которых могли ходатайствовать стороны¹⁴.

В монографии Марковой Т.Ю. определяются и раскрываются требования к содержанию и формулировкам вопросов, которые ставились перед коллегией присяжных, указываются случаи, при которых запрещалось соединение различных вопросов в один общий¹⁵. В конце главы, посвященной Уставу уголовного судопроизводства, рассматривается право сторон и присяжных заседателей ходатайствовать о дополнении и изменении вопросного листа, а также полномочия суда, связанные с поступившими ходатайствами¹⁶.

В научных трудах Насонова С.А. также комплексно исследовались различные аспекты производства в суде с участием присяжных заседателей по Уставу уголовного судопроизводства России 1864 года.

Положения Устава применительно к особенностям судебного следствия в суде присяжных были проанализированы автором в кандидатской диссертации «Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика)»¹⁷, защищенной в 1999 г., и в одноименной моно-

графии, изданной в 2001 г.¹⁸. Эта же проблематика была затронута Насоновым С.А. в ряде других публикаций¹⁹.

Автором были отмечены такие особенности судебного следствия в суде присяжных по Уставу, как широкое исследование с участием присяжных заседателей сведений, характеризующих личность подсудимого (включая данные о предшествующих судимостях); разделение предмета судебного следствия; высокий уровень состязательных начал в судебном следствии, сочетающийся с процессуальной активностью судьи в доказывании; широкие права присяжных заседателей на участие в исследовании доказательств и т.д.²⁰.

В работах Насонова С.А. справедливо отмечается, что в судебной практике многие положения Устава, регулирующие судебное следствие, были истолкованы в направлении уравнивания процессуальных возможностей защиты и обвинения в суде присяжных. Так, согласно статье 687 Устава на судебном следствии по требованию прокурора оглашались справки о прежней судимости подсудимого или справки об обвинении его в иных преступлениях, однако решением по делу Горшкова и Ларионова Сенат предоставил подсудимому право оглашать в судебном заседании документы, свидетельствующие, что под судом он до этого не находился²¹.

В работах Насонова С.А. также были обстоятельно проанализированы положения Устава применительно к особенностям произнесения напутственного слова в суде присяжных. В монографии автора «**Напутственное слово председателю в суде присяжных**» **раскрываются такие особенности напутственной речи председательствующего по Уставу, как отсутствие каких-либо требований применительно к объему фактической стороны этого выступления, допустимость указания присяжным на противоречия в доказательствах (отсутствие доказательств и т.п.), запрет обнаруживать соб-**

¹² Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 26.

¹³ Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 29–31.

¹⁴ Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 32–35.

¹⁵ Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 35–38.

¹⁶ Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 38–40.

¹⁷ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

¹⁸ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория и практика. Научно-практическое пособие. М.: Р.Валент, 2001.

¹⁹ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика (обобщение результатов исследования) // Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. Июль. № 3. Специальный выпуск. С. 170–188.; Насонов С.А. Модель производства в суде присяжных по Уставу уголовного судопроизводства России 1864 года. Право: история, теория, практика (II): материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2013). – СПб.: Реноме, 2013. С. 96–109.

²⁰ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория и практика. С. 73–83.

²¹ Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория и практика. С. 75.

ственное мнение о вине или невиновности подсудимого (ст. 802 Устава)²². Особенности института напутственного слова по Уставу раскрыты и в других публикациях автора²³.

Особенности вердикта присяжных заседателей по Уставу исследованы Насоновым С.А. в монографии «Вердикт присяжных заседателей», где отмечены такие характерные черты этого процессуального решения, как возможность соединения всех вопросов в один только при определенной позиции по делу стороны защиты; наличие обязательного вопроса о том, действовал ли несовершеннолетний подсудимый «с полным разумением» (ст. 759 Устава) и др.²⁴.

Механизм «устранения вердикта присяжных заседателей» в случае если коллегия трех профессиональных судей признает, что «осужден невинный» (ст. 818 Устава), свойство немотивированности вердикта присяжных рассмотрены автором в ряде других публикаций²⁵.

В отдельных работах Насонова С.А. также затрагиваются регулирование прав и обязанностей присяжных заседателей по Уставу²⁶, особенности кассационной проверки приговоров, вынесенных на основании вердиктов присяжных заседателей²⁷.

В трудах Ничипоренко (Вилковой) Т.Ю. глубоко исследованию подверглись вопросы состава суда при производстве по уголовному делу, соотношения единоличного и коллегиального начала в деятельности суда, деятельности мирового судьи в пореформенный период.

Единоличному рассмотрению уголовных дел в 1864–1917 гг. посвящен самостоятельный параграф в диссертационном исследовании Т.Ю. Ничипоренко²⁸.

Автор справедливо указывает, что различные составы суда (единоличное рассмотрение уголовных дел, суд с участием присяжных заседателей, суд в составе трех профессиональных судей) являются реализацией идеи дифференциации судопроизводства, заложенной в Концепции судебной реформы. «Отличительной особенностью единоличного состава суда является упрощение процессуальной формы. При этом сложность проведения дифференциации формы, направленной на экономное использование процессуальных средств за счет отказа от некоторых гарантий, заключается в том, чтобы найти грань между «преодолением пустой бессодержательной формальности, излишне усложняющей судопроизводство, ... искусственно загромождающей и бюрократизирующей процесс»²⁹, и процессуальным упрощением, подрывающим демократические основы отечественного уголовного процесса»³⁰.

Проследивая развитие законодательства в части деятельности различных составов суда, Т.Ю. Ничипоренко обращается к анализу судебной реформы 1864 года.

Автор приходит к выводу о том, что пореформенный суд основывался на принципе коллегиальности (ст. 140, 56 УСУ). Единственным исключением из принципа коллегиальности были мировые судьи, единолично рассматривавшие по первой инстанции «маловажные» дела в соответствии со ст. 3 УСУ³¹. Это объяснялось назначением мировых судов: «суды эти должны стоять близко к населению, действовать быстро, избегая осложненных форм судопроизводства, так как только при этих условиях налагаемая ими уголовная репрессия может обладать надлежащею силою. Соответственно этому ... первая инстанция этих судов осуществляется не коллегиальным, а едино-

²² Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных. М.: Р.Валент, 2006. С. 37–46.

²³ Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего судьи в исторических моделях производства в суде присяжных // *Lex Russica*. 2011. № 5. С. 859–872; Насонов С.А. Обзор проблем практики производства в российском суде присяжных по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. Правовая система России: история и современность: материалы VI межвузовской (международной) научно-практической конференции. – М.: Изд-во МГОУ, 2013. С. 243–248.

²⁴ Насонов С.А., Ярош С.М. Вердикт присяжных заседателей. М.: Р.Валент, 2003. С. 42–46.

²⁵ Насонов С.А. Вердикт присяжных заседателей в контексте учения П.А.Лупинской о решениях в уголовном судопроизводстве // *Lex Russica*. 2010. № 3. С. 609–620.

²⁶ Насонов С.А. Права и обязанности присяжных заседателей в судебном разбирательстве по уголовному делу: история и современность. Юридическая наука и практика: история и современность: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, 5 июля 2013 г./ Филиал МИГУП в Рязанской области. – Рязань: Изд-во «Концепция», 2013. – Вып. 1. – С. 209–213.

²⁷ Насонов С.А. Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в России и зарубежных странах // *Lex Russica*. 2013. № 4. С. 379–390.

²⁸ Ничипоренко Т.Ю. Единоличное рассмотрение судей уголовных дел: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 15–33.

²⁹ Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. М., 1981. С. 78–79.

³⁰ Ничипоренко Т.Ю. О пределах подсудности уголовных дел единоличному судье // *Вестник Московского университета*. Серия 11: Право. 1997. № 5. С. 60.

³¹ «Уже самое наименование общих судебных учреждений показывает, что по замыслу составителей Судебных Уставов, мировой суд составляет как бы исключение из общего правила о рассмотрении дел коллегиальными судами». – Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Вып. I. С. 154.

личным судьей, действующим при этом в порядке суммарного, сокращенного, сравнительного с коллегиальным судом, производства»³².

Упрощение порядка судопроизводства у мировых судей выражалось в отсутствии разделения следствия на предварительное и судебное; наделении полиции широкими полномочиями при производстве дознания по делам, подсудным мировому суду; отсутствии обязательного представительства должностного обвинителя; рассмотрение дела у мировых судей состояло в «словесном разборе», по возможности оканчивавшимся в одно заседание»³³.

Мировой суд рассматривал дела быстро и качественно. Среднее число разрешенных уголовных дел, приходившихся на одного мирового судью, составляло 480–490 в год. Из общего числа приговоров и решений, постановленных мировыми судьями в 1886 г., были отменены 2,1 % от числа постановленных. Около 30 % дел у мировых судей заканчивались примирением сторон.

В последующем контрреформа, во многом свернувшая демократические начала судопроизводства, заложенные в Уставах, привела к фактической ликвидации мировых судов и сосредоточении подсудных им дел в руках местных административных органов в соответствии с Законом 12 июля 1889 г. о преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи и принятыми в его развитие Правилами 29 декабря 1889 г. (дополненными законом 8 июня 1891 г.).

Такая организация судебной системы быстро обнаружила свои недостатки и часто критиковалась как учеными, так и практиками. Т.Ю. Ничипоренко обосновывает вывод о том, что эффективность единоличного отправления правосудия зависит не только от особого – единоличного – состава суда, но и от порядка формирования судейского корпуса, условий занятия судейской должности, процедуры рассмотрения дел.

Обращение к опыту УУС 1864 года, по мнению Т.Ю. Ничипоренко, важно и в связи с проводимой в настоящее время реформой следственного аппарата и прокурорского надзора³⁴. По мнению автора, для реализации положений Концепции судебной реформы 1991 года об обеспечении самостоятельности следователя

необходимо изменить его взаимоотношения с прокурором подобно тому, как это было в до-революционной России: «Судебная реформа 1864 года существенно изменила институт прокуратуры, оставив за прокурорами лишь функцию поддержания государственного обвинения в суде. Прокуроры состояли при судах. Судебные следователи прокурорам не подчинялись. «Прокуроры и их товарищи, – гласила статья 278 Устава уголовного судопроизводства, – предварительных следствий сами не производят, но дают только предложения о том судебным следователям и наблюдают постоянно за производством сих следствий». Законные требования прокуратуры подлежали исполнению, но существовал, выражаясь современным языком, институт обжалования указаний прокурора в суд. Полиция, правда, была поднадзорна прокурорам, и «по производству дознания о преступных деяниях» полицейские чины состояли «в непосредственной зависимости от прокуроров и их товарищей». Реально прокуроры всячески уклонялись от участия в полицейских дознаниях, хозяевами которых формально считались»³⁵.

Большое внимание в трудах Т.Ю. Ничипоренко уделяется вопросам доказательственного права в период действия Устава уголовного судопроизводства 1984 года, в частности, показаниям обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, гарантиям выполнения задач уголовного судопроизводства и соблюдения прав и свобод участников уголовного процесса при исследовании этих видов доказательств. Так, показания безумных, сумасшедших и вообще лиц, которые по своим душевным или телесным недостаткам не могли познать предмета свидетельства, исключались из числа судебных доказательств (п. 1 ст. 704 и п. 1 ст. 93). Был установлен запрет проникать в тайну духовной исповеди, посягать на признание, доверенное клиентом своему защитнику или поверенному (п. 2 и 3 ст. 704 и 93), вводить в дело пристрастные показания представителей борющихся сторон (ст. 705), оглашать в судебном разбирательстве показания обвиняемого, данные им при производстве предварительного расследования, а равно восстановление путем допроса судебного следователя содержания актов следственного производства, не подлежащих по закону оглашению»³⁶. На основе анализа исто-

³² Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. – СПб., 1913. С. 100–101.

³³ Ничипоренко Т.Ю. Единоличное рассмотрение судьей уголовных дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 11–13.

³⁴ Ничипоренко Т.Ю. Учреждение Следственного комитета при Прокуратуре РФ – первый шаг к созданию единого следственного комитета // Lex Russica. 2008. № 1. С. 122.

³⁵ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 года № 1801-1 "О Концепции судебной реформы в РСФСР" // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. ст. 1435.

³⁶ Ничипоренко Т.Ю. Непосредственность исследования показаний обвиняемого: история и современность // Lex Russica. 2010. № 3. С. 621–648.

рического опыта развития уголовно-процессуального законодательства Т.Ю. Ничипоренко обосновывает предложение о дополнении УПК РФ нормой, устанавливающей запрет допроса дознавателя и следователя и иных лиц (педагога, психолога, законного представителя, переводчика, понятых и т.д.) о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым или обвиняемым.

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. коренным образом изменил также порядок обжалования судебных решений, в частности, ввел апелляционное производство.

Доцент кафедры уголовно-процессуального права МГЮА А.И. Паничева изучала различные аспекты введения апелляции для судов всех уровней в уголовное судопроизводство России. В статье «Предмет и пределы проверки решений суда первой инстанции по уголовным делам в апелляционном порядке»³⁷, размышляя над тем, приблизит ли новое уголовно-процессуальное законодательство о пересмотре решений суда первой инстанции Россию к европейским стандартам и поможет ли новый закон избавиться от тех недостатков, которые существовали в предыдущей законодательной регламентации, она обратилась к классическому определению апелляции, данному выдающимся русским юристом И.Я. Фойницким, который указал важнейшие черты апелляции: пересмотр неокончателного приговора вышестоящей инстанцией, разбирательство дела по существу – по фактическим и юридическим основаниям и в пределах принесенной жалобы. «Задача апелляции, – писал он, – дать новым разбирательством добавочную гарантию справедливости судебного приговора»³⁸.

А.И. Паничева настаивает на том, что предоставление права на апелляционное обжалование участникам судебных разбирательств судов всех уровней, а также лицам, указанным в открытом перечне ст. 389.1 УПК РФ, должно восполнить недостаточные гарантии осуществления правосудия при кассационном производстве, существовавшем до 01.01.2013, что будет возможно в том случае, если апелляционные суды не будут отказывать сторонам в проведении следственных действий и в непосредственном исследовании доказательств. По её мнению, апелляционное рассмотрение дела в суде второй судебной инстанции призвано обеспечить сторонам возможность

продолжить после рассмотрения дела судом первой инстанции отстаивание в соответствии с законом своих интересов. После вынесения решения судом апелляционной инстанции оспаривание фактических обстоятельств дела, установленных судом, уже невозможно, поскольку судебное следствие, в процессе которого суд непосредственно исследует доказательства и выносит соответствующее решение, предусмотрено только для апелляционного пересмотра. В поддержку своих рассуждений автор, указывая на то, что в России правосудие в судах первой инстанции по подавляющему большинству уголовных дел осуществляют единолично профессиональные судьи, обращает внимание на сохраняющуюся актуальность выраженного И.Я. Фойницким отношения к апелляционному пересмотру³⁹: «Апелляция повсеместно рассматривается как важная добавочная гарантия правосудия, существенно необходимая при отсутствии в суде первой инстанции народного элемента»⁴⁰.

Предусмотренная действующим законом возможность апелляционного пересмотра постановленных с участием присяжных заседателей решений суда вызвала тревогу за судьбу суда присяжных у многих процессуалистов. Высказывались опасения о вторжении апелляционного суда в те вопросы, которые относятся к исключительной компетенции присяжных заседателей. Для обоснования своих утверждений о неприменимости инструментов апелляционного производства к названным немотивированным решениям, автор вновь обращается к российскому дореволюционному процессу, в котором приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, в апелляционном порядке не пересматривались и могли быть обжалованы и пересмотрены не по существу, а лишь по поводу различных нарушений, установленных законом форм⁴¹.

А.И. Паничева интересовалась и другими вопросами производства в суде присяжных, в частности, деятельностью обвинения и защиты в суде присяжных. Понимая, что деятельность сторон в суде с участием присяжных заседателей требует кроме глубокого знания законов ещё и умение видеть альтернативу линии обвинения или защиты и признавать таким образом наличие реальной угрозы своей позиции в суде. Стороны, конечно, не вою-

³⁷ Паничева А.И. Предмет и пределы проверки решений суда первой инстанции по уголовным делам в апелляционном порядке // Российский криминологический взгляд. 2013. №4.

³⁸ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т.II. С. 533.

³⁹ См.: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник для бакалавров /отв. редактор Г.М. Резник. М.: Юрайт. 2013. С. 711.

⁴⁰ Там же. С. 534.

⁴¹ Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса : в 2 ч. / под ред. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2008. Ч. 2. С. 433.

ют друг с другом, но находятся в постоянном напряжении, сложном речевом общении. Они должны предвидеть будущие события в судебном разбирательстве, не дожидаясь соответствующих сигналов по каналам обратной связи⁴². По-прежнему актуально предостережение автора одной из лучших когда-либо написанных книг о судебном споре сторон – П.С. Пороховщикова: «...достоверно только то, что на таком-то листе дела написано то-то: в каждой строке может оказаться ошибка». И ещё: «Если в деле есть акт вскрытия женского трупа, нет сомнения, что женщина умерла, но если трое экспертов категорически доказали, что умершая не могла повеситься, не удивляйтесь тому, что трое других столь же решительно докажут присяжным противное и один или двое из числа первых согласятся с ними»⁴³.

По мнению А.И. Паничевой, каждый случай оправдания присяжными рассматривается в настоящее время как некомпетентность и недобросовестность лиц, осуществлявших уголовное преследование и государственного обвинителя, в частности. Между тем давно замечено, что оправдание – такой же нормальный результат судебного разбирательства, как и обвинение. Необоснованная критика государственных обвинителей, выступающих в суде присяжных, ведёт к излишней осторожности, опасению за собственное благополучие, что нередко даёт обратный эффект. Безразличие к общественным результатам, справедливости решения, страх наказания, т.е. самые различные посторонние мотивы притупляют правовые навыки, мешают разобраться в колебаниях и непоследовательности судебной и следственной практики.

А.И. Паничева отмечает, что в царской России оценивали деятельность прокуроров в суде присяжных иначе. Так, например, с участием в качестве обвинителя выдающегося юриста А. Ф. Кони было постановлено немало оправдательных вердиктов: по делу об участии в оскотлении своего малолетнего сына (ч.1 ст. 201 Уложения о наказаниях) был оправдан купец второй гильдии Горшков; по делу о подлоге расписки в 35 тыс. руб. серебром от имени княгини Щербатовой решением присяжных заседателей один из подсудимых был оправдан, другой осуждён, но заслужил снисхождение; оправданы были и все подсудимые по делу братьев Мясниковых и Караганова; по делу об убийстве коллежского асессора Чиха-

чёва была оправдана одна из двух подсудимых Непенина; по делу о подлоге завещания Седкова трое из шести подсудимых были признаны невиновными.⁴⁴

При этом А.И. Паничева подчёркивает, что эти решения присяжных заседателей не отразились на отношении к А.Ф. Кони его руководства⁴⁵. Деятельность А.Ф. Кони в судебных процессах восхищала общество, хотя в некоторых публикациях встречались упреки в «слишком объективном изложении обстоятельств дела». По делу Мясниковых и Караганова «С. – Петербургские ведомости» называли «адской», необыкновенно трудной роль прокурора. Суворин в этой же газете, называя речь А.Ф. Кони «блестящей», писал: «Я слышал его обвинительную речь и никогда, ни после одной речи, не выходил я из заседания суда с таким удовлетворённым чувством, с таким уважением к представителю судебной власти, как после речи Кони. Я считаю её образцовой и по форме, и по содержанию... Превосходный критический разбор преступления тёмного, запутанного, все нити которого порваны временем»⁴⁶.

Необходимо также отметить, что Устав уголовного судопроизводства 1864 г. оказал существенное влияние на развитие не только российского права, но и право других государств. Так, А.М. Панокин отметил влияние УУС 1864 г. на болгарское законодательство: «Болгарская система права принадлежит к романо-германской (континентальной) системе. При создании системы права после 1878 года был использован передовой опыт таких стран, как Россия, Германия, Австро-Венгрия, Франция. В качестве основы для создания государственной и правовой системы была подготовлена и принята Конституция Болгарского царства 1879 года. В этот же период начинает формироваться система болгарского уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В 1880 году был принят Закон об устройстве судов, а в 1897 году – Закон о производстве в уголовном суде, значительные изменения в который были внесены в 1935–1937 гг. Закон 1897 года представлял собой рецепцию российского Устава уголовного судопроизводства 1864 года»⁴⁷.

⁴⁴ См.: Кони А. Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 3. М., 1967. С. 492–504.

⁴⁵ Адвокатура. Государство. Общество: сб. материалов VI ежегодной науч. – практ. Конференции. 2009 г. М. Информ – Право, 2009. С. 307.

⁴⁶ См.: Кони А. Ф. Собрание сочинений в 8 томах. Т. 3. М., 1967. С. 492–504.

⁴⁷ Панокин А. М. Обеспечение прав личности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Болгарии: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 17.

⁴² Адвокатура. Государство. Общество: сб. материалов VI ежегодной науч. – практ. Конференции. 2009 г. – М. Информ – Право, 2009. С. 303.

⁴³ Сергеев П. Искусство речи на суде. М. 1988. С. 79.

Библиография

1. Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. М., 1957.
2. История юридических наук в России. Сборник статей / Под ред. О.Е. Кутафина. – М.: МГЮА, 2009.
3. Максимова Т. Ю.. Стадия назначения судебного заседания по уголовному делу: история и современность: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
4. Маркова Т.Ю. Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: Дисс. ... канд. юрид. наук. М, 2007.
5. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательство, практика): Дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1999.
6. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория и практика. Научно-практическое пособие. М.: Р.Валент, 2001.
7. Насонов С.А. Судебное следствие в суде присяжных: законодательство, теория, практика (обобщение результатов исследования) // Вестник Саратовской государственной академии права. 1996. Июль. № 3. Специальный выпуск.
8. Насонов С.А. Модель производства в суде присяжных по Уставу уголовного судопроизводства России 1864 года. Право: история, теория, практика (II): материалы междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2013). – СПб.: Реноме, 2013.
9. Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего в суде присяжных. М.: Р.Валент, 2006.
10. Насонов С.А. Напутственное слово председательствующего судьи в исторических моделях производства в суде присяжных // Lex Russica. 2011. № 5.
11. Насонов С.А. Обзор проблем практики производства в российском суде присяжных по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. Правовая система России: история и современность: материалы VI межвузовской (международной) научно-практической конференции. – М.: Изд-во МГУ, 2013.
12. Насонов С.А. Ярош С.М. Вердикт присяжных заседателей. М.: Р.Валент, 2003.
13. Насонов С.А. Вердикт присяжных заседателей в контексте учения П.А.Лупинской о решениях в уголовном судопроизводстве //Lex Russica. 2010. № 3.
14. Насонов С.А. Права и обязанности присяжных заседателей в судебном разбирательстве по уголовному делу: история и современность. Юридическая наука и практика: история и современность: сборник материалов I Международной научно-практической конференции, 5 июля 2013 г./ Филиал МИГУП в Рязанской области. – Рязань: Изд-во «Концепция», 2013. – Вып. 1.
15. Насонов С.А. Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в России и зарубежных странах // Lex Russica. 2013. № 4.
16. Ничипоренко Т.Ю. Единоличное рассмотрение судьей уголовных дел: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
17. Ничипоренко Т.Ю. О пределах подсудности уголовных дел единоличному судье // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1997. № 5.
18. Ничипоренко Т.Ю. Единоличное рассмотрение судьей уголовных дел: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
19. Ничипоренко Т.Ю. Учреждение Следственного комитета при Прокуратуре РФ – первый шаг к созданию единого следственного комитета // Lex Russica. 2008. № 1.
20. Ничипоренко Т.Ю. Непосредственность исследования показаний обвиняемого: история и современность // Lex Russica. 2010. № 3.
21. Паничева А.И. Предмет и пределы проверки решений суда первой инстанции по уголовным делам в апелляционном порядке // Российский криминологический взгляд. 2013. №4.
22. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник для бакалавров/отв. редактор Г. М. Резник. М. Издательство Юрайт. 2013.
23. Адвокатура. Государство. Общество: сб. материалов VI ежегодной науч. – практ. Конференции. 2009 г. – М. Информ – Право, 2009.
24. Панокин А. М. Обеспечение прав личности в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Болгарии. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

References

1. Chel'tsov-Bebutov M.A. Kurs sovetskogo ugovolno-protssessual'nogo prava. Ocherki po istorii suda i ugovolnogo protsessa v rabovladel'cheskikh, feodal'nykh i burzhuaznykh gosudarstvakh. M., 1957.
2. Istoriya yuridicheskikh nauk v Rossii. Sbornik statei / Pod red. O.E. Kutafina. – M.: MGYuA, 2009.
3. Maksimova T. Yu.. Stadiya naznacheniya sudebnogo zasedaniya po ugovolnomu delu: istoriya i sovremennost': Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2007.
4. Markova T.Yu. Postanovka voprosov, podlezhashchikh razresheniyu prisyazhnymi zasedatelyami: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2007.
5. Nasonov S.A. Sudebnoe sledstvie v sude prisyazhnykh: osobennosti i problemnye situatsii (teoriya, zakonodatel'stvo, praktika): Diss. ...kand. yurid. nauk. M., 1999.
6. Nasonov S.A. Sudebnoe sledstvie v sude prisyazhnykh: zakonodatel'stvo, teoriya i praktika. Nauchno-prakticheskoe posobie. M.: R.Valent, 2001.
7. Nasonov S.A. Sudebnoe sledstvie v sude prisyazhnykh: zakonodatel'stvo, teoriya, praktika (obobshchenie rezul'tatov issledovaniya) // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava. 1996. Iyul'. № 3. Spetsial'nyi vypusk.
8. Nasonov S.A. Model' proizvodstva v sude prisyazhnykh po Ustavu ugovolnogo sudoproizvodstva Rossii 1864 goda. Pravo: istoriya, teoriya, praktika (II): materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt-Peterburg, iyul' 2013). – SPb.: Renome, 2013.
9. Nasonov S.A. Naputstvennoe slovo predsedatel'stvuyushchego v sude prisyazhnykh. M.: R.Valent, 2006.
10. Nasonov S.A. Naputstvennoe slovo predsedatel'stvuyushchego sud'i v istoricheskikh modelyakh proizvodstva v sude prisyazhnykh // Lex Russica. 2011. № 5.
11. Nasonov S.A. Obzor problem praktiki proizvodstva v rossiiskom sude prisyazhnykh po Ustavu ugovolnogo sudoproizvodstva 1864 g. Pravovaya sistema Rossii: istoriya i sovremennost': materialy VI mezhdunarodnoi (mezhdunarodnoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii. – M.: Izd-vo MGU, 2013.
12. Nasonov S.A. Yarosh S.M. Verdikt prisyazhnykh zasedatelei. M.: R.Valent, 2003.
13. Nasonov S.A. Verdikt prisyazhnykh zasedatelei v kontekste ucheniya P.A.Lupinskoi o resheniyakh v ugovolnom sudoproizvodstve // Lex Russica. 2010. № 3.
14. Nasonov S.A. Prava i obyazannosti prisyazhnykh zasedatelei v sudebnom razbiratel'stve po ugovolnomu delu: istoriya i sovremennost'. Yuridicheskaya nauka i praktika: istoriya i sovremennost': sbornik materialov I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 5 iyulya 2013 g./ Filial MIGUP v Ryazanskoi oblasti. – Ryazan': Izd-vo «Kontseptsiya», 2013. – Vyp. 1.
15. Nasonov S.A. Modeli peresmotra ne vstupivshikh v zakonnyu silu prigovorov, postanovlennykh na osnovanii verdikta prisyazhnykh zasedatelei, v Rossii i zarubezhnykh stranakh // Lex Russica. 2013. № 4.
16. Nichiporenko T.Yu. Edinolichnoe rassmotrenie sud'ei ugovolnykh del: Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 1998.
17. Nichiporenko T.Yu. O predelakh podsudnosti ugovolnykh del edinolichnomu sud'e // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo. 1997. № 5.
18. Nichiporenko T.Yu. Edinolichnoe rassmotrenie sud'ei ugovolnykh del: Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. M., 1998.
19. Nichiporenko T.Yu. Uchrezhdenie Sledstvennogo komiteta pri Prokurature RF – pervyi shag k sozdaniyu edinogo sledstvennogo komiteta // Lex Russica. 2008. № 1.
20. Nichiporenko T.Yu. Neposredstvennost' issledovaniya pokazanii obvinyaemogo: istoriya i sovremennost' // Lex Russica. 2010. № 3.
21. Panicheva A.I. Predmet i predely proverki reshenii suda pervoi instantsii po ugovolnym delam v apellyatsionnom poryadke // Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad. 2013. № 4.
22. Ugolovno-protssessual'noe pravo Rossiiskoi Federatsii. Uchebnik dlya bakalavrov/otv. redaktor G. M. Reznik. M. Izdatel'stvo Yurait. 2013.
23. Advokatura. Gosudarstvo. Obshchestvo: sb. materialov VI ezhegodnoi nauch. – prakt. Konferentsii. 2009 g. – M. Inform –Pravo, 2009.
24. Panokin A. M. Obespechenie prav lichnosti v ugovolno-protssessual'nom zakonodatel'stve Respubliki Bolgarii. Diss. ... kand. yurid. nauk. M., 2008.

Материал поступил в редакцию 27 февраля 2014 г.